

Мира Гром
Софья Тагай

ОТБОР ПОНЕВОЛЕ,
ИЛИ
КАК НЕ УБИТЬ
ЭЛЬФА

RUGRAM

Москва
2022

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
Г87

Гром, М., Тагай, С.

Г87 Отбор поневоле, или Как не убить эльфа / М. Гром, С. Тагай. —
М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 274 с.

ISBN 978-5-521-90625-3

Отец-король заставляет выйти замуж за нежеланного жениха и не позволяет заниматься магией и изобретениями?

Срочно сбегает из дворца! Где же спрятаться?

Лучший друг эльф предлагает авантюру: заменить его возлюбленную в отборе невест для эльфийского принца.

Легко затеряться среди ста претенденток на сердце остроухого гордеца.

Главное — не выиграть отбор. Иначе беда. Не бывать союзу человека и эльфа. Великая святыня — древо жизни — не признает недостойную невесту и жестоко покарает.

Мало того — тут и там плетут интриги соперницы, а враги строят коварные планы.

Но что делать, когда женишок оказывается не таким уж и надменным павлином, а в сердце вспыхивают романтические чувства?

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FС
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-90625-3

© Гром М., 2022
© Тагай С., 2022
© Лисанова М., оформление, 2022
© RUGRAM, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

Глава 1 ЛУИЗА

План побега провалился, когда на стрельчатые окна спальни установили решетки. Прочные, толщиной с два пальца. Я в очередной раз подергала за прутья. Бесполезно. Такие быстро не перепилишь.

Да и пилить-то особо нечем. Разве что пилочкой для ногтей.

Но мне нужно во что бы то ни стало сбежать из дворца, а стражники следят за мной во все глаза! Времени совсем мало! Через неделю свадьба.

Моя свадьба с королем Скандинии.

Я взяла в руки маленький портрет, подаренный восторженным женихом. Он вручил мне его и большой кусок белого бархата, намекнув, что желает в ответ получить красивую вышивку.

Людовик де Фармалье. Мужчина за сорок, невысокого роста, с козлиной бородкой и скверным характером, пивным животом и стойким запахом перегара. Фу! Еще и примитивный, как пень. Книг не читает, ничего ему не интересно. Даже поговорить с ним не о чем. Выпить да набить брюхо — больше никаких желаний!

Пожалуй, четвертый жених был получше. По крайней мере у него изо рта ничем не пахло, а что ростом ниже меня... Ну так скамеечку бы подставили, чтобы не ранить чувство собственного достоинства высокородного господина.

Третий тоже был ничего. Жаль, отдал богу душу за неделю до свадьбы. И как его только угораздило? У меня такое представление для его отпугивания было подготовлено! Эх, все зря.

Ничего, я его использовала в усовершенствованном виде с четвертым претендентом на мою руку и сердце... Женишок со всей своей свитой улепетывал так быстро, будто ему пятки подпалили. Ну... Практически. Усиленный магией жгучий перец, подсыпанный в постель, и вот уже мужчина горит от ярости!

Разве же я могла знать, что он спит нагишом?! Если честно, знала. Служанки — такие болтушки...

Про первого и второго женишков даже вспоминать не хочу. Дряхлые, нудные снобы... Одной ногой в могиле, а все туда же — жениться! Но и разделаться с ними оказалось просто: продемонстрировала за столом неподобающие принцессе манеры — сами сбежали! Отец потом долго бушевал. Даже выпороть грозился, но, к счастью, до этого не дошло.

Жаль, что он так настойчив. Никак не смирится, что я не хочу замуж, каких бы женихов он мне ни подсовывал.

Снова взглянула с тоской на зарешеченные окна. Универсальный разъедатель металлов, формулу которого я улучшила в прошлом году, помог бы, но отец замуровал дверь в мой кабинет! Строго-настрого запретил даже думать об изобретениях и магии. Все снадобья, эликсиры и магические игрушки остались под замком. Ну, почти все.

Не пристало дочери короля заниматься мужским делом! Вот папенька и вознамерился срочно выдать меня замуж.

Только и осталось, что сидеть взаперти да в окошко поглядывать, на жизнь свободную любоваться! Тыкай игол-

кой в кусок тряпки, натянутой на пальцы, и помалкивай. Так и свихнуться недолго.

Ненавижу вышивание! Я всю жизнь мечтала стать изобретателем и путешествовать. Увидеть воочию те страны, про которые читала в книгах. Открыть новые земли. Создать что-то действительно полезное! И была уверена, что отец меня поддерживает.

Иначе зачем он позволил мне учиться в общей академии с представителями самых простых сословий? Пять лет на факультете бытовой магии и прикладной артефакторики — и все это впустую?

Эх, и почему я родилась принцессой!

В дверь тихонько поскреблись, вырвав меня из плена собственных мыслей.

— Войдите, — великодушно позволила я. Наверняка опять служанка пришла или конвоиры, чтобы к папеньке на очередной разговор доставить.

— Госпожа, — шустрая маленькая Марианна быстро закрыла за собой дверь и положила на стол стопку чистого белья. Вид у нее был бледный, встревоженный, даже больше — испуганный.

— Что случилось? — спросила я, отложив вышивание.

— Я не могла не сказать вам, ваше высочество, — доверительно зашептала она, наклонившись к самому уху. И правильно — стражники наверняка подслушивали за дверью.

— Что такое?

— Ваш отец... Его величество король... — от волнения бедняжка задыхалась, прижимая ладошки к красным щекам.

— Что? Что?! — поторопила я служанку, невольно заражаясь ее беспокойством.

— Я услышала краем уха и сразу же побежала к вам: во дворец едет барон Шардинар! Матушка уже приготовила покои, а повара — его любимые блюда. Говорят, он ест младенцев! Страсть-то какая, ваше высочество!

От лица отхлынула кровь. Имя барона Родольфа де Шардинара произносилось исключительно шепотом, им пугали детей, никто не знал, сколько ему лет, он жил уединенно в далеком поместье на границе с орочными землями.

Его ненавидели люди, вынужденные подчиняться злему некроманту, но самое ужасное: он владел артефактом, способным забрать у человека магию! Единственным на нашем континенте, древним, как сам мир, и таким же страшным, как сам барон.

Что отец задумал? Неужели лишить меня сил?!

— Матушке сказали, что его свита привезла какую-то штуку в большом черном сундуке, крест-накрест закованном в цепи, — прошептала служанка.

Да, именно так и описывали вместилище проклятого камня!

— Я помру от страха! — продолжала трястись Марианна. — Кучер и лошади упали замертво, как только довели ценный груз. Я сама видела! Своими глазами! Как доберется до замка барон — неизвестно! Болтают, что гадом обернется и приползет или из-под земли, аки мертвяк, вылезет! Врут, наверное. То мне неведомо.

— Боги... — взывала я. Действительно, у страха глаза велики.

По щекам тут же потекли горячие слезы. Пожалуй, это самое ужасное предательство, которое можно было ожидать от родного отца. В сердце будто вогнали острое раскаленное копьё.

Какая подлость! Лишить меня истинной сути: магии — неотъемлемой части моей жизни.

Я, не обращая внимания на перепуганную служанку, кинулась к тайнику — единственному, который не смогли найти королевские маги, — вывалила из него все содержимое прямо на кровать и дрожащими руками при помощи силы начала соединять ингредиенты, создавая небольшой уголек, способный расплавить зачарованную решетку.

Служанка смотрела на меня во все глаза, не осмеливаясь вмешаться.

— Прошу, отвлеку стражников! — повернулась я к Марианне, кивком головы указывая на дверь. — Постарайся создать как можно больше шума.

— Что вы задумали, ваше высочество? — всполошилась служанка, с интересом разглядывая ингредиенты.

— Я не могу оставаться в замке. Ты правильно сделала, что предупредила. Ты меня спасла! — горячо поблагодарила я верную Марианну и убедила ее помочь мне с побегом.

Едва она скрылась за дверью, выполняя мою просьбу, я возвратилась к своему занятию.

Лишь бы моему волшебному уголку хватило энергии. Только бы оплавилась прутья решетки! Надо дождаться, чтобы он накалился до предела.

На сборы осталось совсем мало времени. Я быстро достала вещи из большого шкафа и переоделась: плотный коричневый костюм из кожи для верховой езды прекрасно подойдет для удобства движений; рубаха из белого шелка — прочная и надежная; высокие сапоги до колена и зачарованный от промокания плащ.

Вытащила из-под кровати небольшую сумку, небрежно запихала в нее сменный комплект одежды, дневник с записями — единственное, что не смог отобрать отец, и мешочек с монетами, накопленными еще во время учебы в академии.

Наконец-то магический уголек достиг предельного накала, и решетки стали плавиться. Надо потерпеть всего несколько минут!

Я метнулась к двери, задвинула щеколду и подперла массивным креслом. И как я раньше об этом не подумала? Так глупо!

Я обернулась и посмотрела на свою комнату: ненавистная тюрьма! Полгода я тут как в клетке. Выход только к отцу на завтрак, обед и ужин, да к женихам проклятым!

Пусть будет голодно и холодно, пойду хоть в прачки, хоть в посудомойки, но на свободу! В бездну долг, в пропасть обязанности! Отец меня предал, а значит, я теперь сама по себе.

Я выплеснула воду из вазы с цветами на оплавленный металл. Отверстия хватило, чтобы с трудом протиснуться в него, встать на парапет и с опаской глянуть вниз. Если ничего не получится, разобьюсь насмерть.

Быть может, так и лучше. Жить пленницей или пустышкой гораздо хуже самой лютой гибели.

Моему взору открылся обширный королевский двор, обнесенный высокой зубчатой стеной. По ней расхаживали суровые стражники с алебардами, не замечая маленькую застывшую фигурку на краю парапета.

Шаг вниз — и я либо погибну, либо обрету свободу.

Глава 2 ЛУИЗА

Риск был велик, но другого выхода не оставалось. Лучше разбиться насмерть от падения на землю, чем выйти замуж по приказу отца и стать пустым сосудом без магии. Именно так и умерла моя дорогая матушка. Не выдержала и слегла от тоски, когда после сложного и опасного ритуала ее покинули силы.

А ведь она спасала меня. Я тогда ослушалась, обманом отвлекла няnek и сбежала на реку резвиться с русалками, подхватила сложнейшую инфлюэнцу и умерла бы, если бы она не провела обряд.

Матушка призвала силу жизни, вернувшую мне здоровье, а в оплату забравшую ее силу. А через неделю она не проснулась. Я ничуть не лучше этого барона. Возможно, даже хуже.

Как тогда объяснили лекари — без магии мама просто не захотела, не смогла жить.

Если бы она сейчас была рядом... Если бы. Наверняка поддержала бы меня и сумела переубедить отца, а так...

Я совсем одна. Хрупкая девушка против сильного и бескомпромиссного короля. Да, шанс на спасение только

один — бежать, спрятаться, выжить и наконец-то стать свободной!

Дернула за незаметную пуговицу, пришитую на подкладке плаща, призывая на помощь магию, и шагнула в пустоту. Воздушная стихия наполнила ткань, натягивая ее надо мной в виде паруса и позволяя парить высоко, как птица.

Неуверенно дергая за полы плаща, я постепенно, с трудом добилась равновесия. Грудь распирало от ощущения полета и небывалого восторга. Мое изобретение работало!

Я неделями трудилась, чтобы верно сплести ниточки силы, и в конечном итоге отчаялась, считая, что ничего не вышло. Потом переделывала все несколько раз, высчитывая формулы, но летающий плащ проверяла не на себе. Слишком опасно. Сбрасывала с восточной башни подвешенный к нему мешок с кирпичами, пугая стражников и служанок. Хотя они уже давно привыкли к разным экспериментам...

А теперь я летела сама, слыша свист ветра в ушах.

Стражники, кажущиеся сверху совершенно безобидными, меня не заметили. Их вниманием всецело завладела жуткая картина — барон Шардинар материализовался прямо посреди откинутого каменного моста. Только что ничего не было — а вот уже перед ними клубится густой сизый дым, и из него появляется высокий лысый старик в черном балахоне... Да уж, выглядит совершенно обычно, совсем не страшный. Как же все-таки порой обманчива внешность!

Я увеличила натяжение плаща, чтобы ускориться. Ни за что нельзя попасться на глаза барону! Едва успела сбежать!

Приземлившись на приличном расстоянии от замка, понеслась вперед быстрее стрелы, выпущенной из тугого боевого лука. Пряча лицо за глубоким капюшоном, я мчалась, распикивая локтями всех, кто попадался на пути.

— Эй, ты, полегче! — кричали они мне, как самой обычной простолюдинке, и от ощущения свободы мое сердце пело и ликовало.